
ТАНЯ
ВИННЕР
Лимонный
БИСКВИТ ДЛЯ
СТРОПТИВОГО
БОССА

Таня Виннер
Лимонный бисквит для строптивого босса

https://litres.ru/74958108
SelfPub; 2026

Аннотация

Многодетная мать-одиночка вынуждена оставить своих детей на Новый год, чтобы спасти контракт эгоистичного босса.

Суета, переговоры, угощения, феерия Бой курантов. Но в этом мире есть только они: два одиноких сердца, разочаровавшиеся в любви. Возможно ли чудо в Новогоднюю ночь?

***

- Да, понимаешь, Камил, - Муромцев вдруг начал прятать взгляд, водить пальцем по столу. – Сидели мы за ужином сегодня в ресторане, Рая с Луговым и Субботин со своей женой. И такая у них беседа прям теплая получалась, что аж зубы сводило. А потом на десерт принесли торт, там бисквит был лимонный, и он Субботину очень понравился. Попросил Людочку свою такой же испечь. Ну, Луговые загордились сразу. Мол, вон у них повар какой рукастый! А я возьми да скажи, - Владимир сделал театральную паузу. – Что моя невеста готовит офигенный лимонный бисквит по секретном рецепту итальянского монаха. И, главное, даже имя сразу родилось – Чебелли.

О! Вот это удар под дых, надо сказать. Невеста у него?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 15
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Лимонный бисквит для строптивого босса

Глава 1

КАМИЛА

Дома царит предпраздничная суета.

Дашка, ей шестнадцать, сносит со стены старые плакаты, решив вдруг начать год с чистого листа.

Святу двенадцать, и он только что вернулся с улицы. Катался с друзьями с горок, весь мокрый, взъерошенный, но счастливый.

Мариночка – моя самая младшая, ей всего пять. Она у нас настоящая принцесса. Летает по маленькой двушке, в своем праздничном платье, которые я пошила ей для садовского утренника. Точнее, перешила. Из старого Дашиного. Немного украсила белым фатином, оторванным с подъюбника своего свадебного платья.

Дочка размахивает пластиковой волшебной палочкой, «украшая» квартиру.

Мой папа, Тарас Павлович, грызет семечки перед телевизором. Смотрит что-то политическое, ругается, но канал не переключает. Мама, Ольга Викторовна, готовит рулет из лаваша. Любимая закуска всей семьи.

Завтра Новый год, и каждый раз мама собирает его заранее, считая, что рулет пропитается и будет еще вкуснее. Я думаю, что он размякнет, но проверить, кто прав, ни разу не удалось. К вечеру дети начнут выпрашивать у бабули вкусняшку, и она, конечно же, разрешит. Так что, завтра ей снова придется готовить.

Под столом сидит, виляя хвостом, Шумка. Мы не знаем, сколько ей лет и кто ее родители. Ветеринар считает, что в Шумке течет кровь джек-рассела и болонки. Чудо-чудное, в общем, получилось, но мы ее любим безмерно. Года три назад Шумку привел Свят. Она прибежала на футбольную площадку и играла с ребятами в мяч, а потом увязалась за ним, и так дошла до самой квартиры.

Помню, открываю дверь, это маленькое чучело проскальзывает и тут же никается. Неделю она выходила из укрытий только по ночам. Мы оставляли ей миску с едой, словно маленькому Домовенку. Собака шумела по ночам, а днем снова тихорилась. Вот мы и назвали ее Шумкой.

В общем, в этой предпраздничной идиллии не хватает только отца семейства. Но его у нас есть. Почетная роль пока достается моему отцу. Да, и почему «пока»? Всегда.

Не страдая лишними комплексами, объективно, я понимаю, что многодетной матери-одиночки с весом под сотку, не стоит мечтать о принце или хотя бы о престарелом генерале.

Муж бросил меня два года назад. Когда ему исполнилось

сорок, он решил, что впереди у него только два пути: ипотека, кредиты и оплата обучения троих детей или свобода.

Он выбрал второе. С тех пор папу мы не видели. Я ушла с любимой работы воспитателя детского сада, превратилась в офисный планктон. Но на жизнь все равно не хватало. Пришлось признаться во всем родителям.

Папа стал помогать мне с детьми, а мама вернулась к репетиторству. Как бы стыдно мне не было перед родителями, но выбора не оставалось. Одна бы я не потянула!

К счастью, они ни разу не упрекнули меня в многодетности от ненадежного мужчины, и всячески старались создавать детям образ счастливой семьи.

Вот и сейчас папа принес на кухню миску с семечками, вытряхнул ее в мусорку, выпил стакан воды и оценил приготовления к празднику:

- Так, товарищи женщины, давайте что ли я вам помогу? Мясо на котлеты накручу.

- Ой, иди уже, бать, - смеясь, отправила его мама. – Мясорубки давно электрические. Посмотрите со Святом, гирлянды на окнах все горят? Мариночка просила, чтобы все мерцало.

- Я ж, вроде, проверял, - нахмурился папа.

- Вроде – не вроде, а скоро стемнеет, и внучка попросит их включить. Ты же не хочешь ее расстроить?

Папа недовольно подвигал желваками. Расстроить любимую внучку было для него самым страшным. Иногда мне ка-

жется, что он нас с мамой так не любит, как Мариночку.

- Ты, давай, тоже заканчивай, - сказала мама, когда папа ушел. – Без сил же уже. Выдохни, ванну прими. Завтра Новый год.

- Мамуль, я только селедку разделаю на салат, - я суетливо огляделась, вспоминая, куда положила половинку репчатого лука. – Или завтра уже рыбой заняться…

Мои размышления были прерваны телефонным звонком. На экране высветилось «Босс». Мама тяжело вздохнула, а я бросилась вытирать руки о полотенце. Этому человеку я была обязана отвечать в любое время суток.

Глава 2

Камила

- Да, Владимир Александрович. Что-то случилось? – ни грамма раздражения в голосе, только готовность прийти на помочь в любой ситуации.

Даже, если у него туалетная бумага закончилась.

На данный момент я обязана Володе своими выплатами по ипотеке и оплатой колледжа для Дарьи. Мы оказались совершенно не готовы к тому, что детей резко не захотят брать в десятый класс, и оказались на улице. Выбор был между компьютерным дизайном и ювелирным мастером. Обе профессии были дочери безразличны, а все остальные колледжи оказались платными.

Узнав о нашей проблеме, босс, не поднимая взгляда от бумаг, бросил небрежно:

- Архитектор? Не вопрос, Камила. Выбери колледж и отправь счет в бухгалтерию.

Он оплатил первый год учебы. Думаю, если попрошу второй, и это будет «не вопрос», но поживем-увидим.

- Камила, спасай!

Голос босса жутко меня напугал: еле слышный, хриплый, полный ужаса. Никогда не слышала такого.

- Уже бегу.

Прошептав маме «я быстро» и поцеловав её в щеку, я мет-

нулась в спальню. Включила телефон на громкую и начала переодеваться в теплый спортивный костюм:

- Вы в офисе?

- В хренофисе, - прорычал Владимир. – Ты же видишь меня на карте, забыла?

Точно. Полгода назад босс расшарил для меня свое местоположение, чтобы я всегда знала, где он.

Это случилось после того, как бывшая одноклассница решила, что у нее гештальт не закрылся, выкрала свою первую любовь и заперла в бане у себя на даче.

Босс отключился, а я застегнула молнию под самый подбородок и выскочила в прихожую.

- Дети! - прокричала я в никуда. – Слушаться бабушку и дедушку, я скоро вернусь.

Схватила сумку и выбежала за дверь, нажала кнопку лифта и вызвала такси.

Пока спускалась, усмехнулась собственным воспоминаниям.

Как можно было бывшей воспиталке стать личным ассистентом Самого главного Босса?

Не сказать, что просто, но случай имел место быть. Я была мальком совсем, практически «принеси-подай», а потом офис захватил противный вирус, косил всех, без разбора, и вскоре Муромцев запаниковал.

Запаникуешь тут, когда бизнес начинает сыпаться.

Выйдя как-то из своего кабинета в офисное пространство,

Владимир заметил меня. Я легко справлялась со всей производственной цепочкой, начиная от получения документов у курьера и заканчивая подписание договора с поставщиками. Босс просто схватил меня под локоть и затащил в свой кабинет.

Первые пять минут я его вообще не слушала, залипала на серо-голубых глазах из-под густых бровей и чувственных губах. Прошлась взглядом по торсу, выпирающим мускулам и мощным, мужским руках.

- Перегрелась?

***

Лифт остановился, слегка подпрыгнув, и я тряхнула головой, прогоняя воспоминания. Нашла время ностальгировать.

В общем, босс спас меня от нищеты и взял личной ассистенткой. И я до сих пор доказываю ему, что мои трое детей не помеха успешной работе.

Запрыгиваю в такси и пытаюсь отдышаться.

- Куда едем, красавица? – весело спрашивает таксист.

Надеюсь, это его обычное состояние, а не что покрепче.

- Сейчас, - открываю на телефон карту и вскрикиваю.

- Чего это ты? – мужчина резко оборачивается и смотрит удивленно. – Заболела?

Выдыхаю и тыкаю пальцем в точку, увеличиваю карту. И как он там оказался? Я же ему бронировала совершенно другой отель.

- Загородный клуб «Императорский».

- Хм, - таксист вбивает адрес и смотрит задумчиво. – Дороговато выйдет.

- Так и поселок недешевые, - огрызаюсь. – Босс заплатит, не переживайте.

- Ну, дело твое. Музыку включить? А то долго ехать.

- Как хотите, - откидываюсь на подголовник и стараюсь ровно дышать.

Вот чего он забыл в загородном клубе, которым владеет нынешний муж его бывшей жены? Только бы не к Рае своей заявился.

В романтических переживаниях босс замечен не был. О бывшей я вообще от других узнала. Романы он не крутил. Говорил, что времени на это нет. Получается, врал? Тосковал все это время по бывшей жене?

И как я должна его спасать? Я озадаченно посмотрела на телефон. Хотелось бы чуть больше информации.

Но Муромцев больше не звонил, а сама я звонить боялась. Вдруг, он там где-нибудь под кроватью прячется?

Минут через сорок мы, наконец, добрались до «Императорского». Я расплатилась корпоративной картой и вышла из машины.

Такси тут же уехало, а я подошла к удивленному мужчине на КПП.

Он пил кофе из термокружки и жевал пирожок.

Думаю, я не выглядела, как гости этого элитного клуба.

Да, еще и на такси приехала.

- Камила Тургенева, - опередила я его вопрос. – Ассистентка Владимира Муромцева.

- А чего это он вас в списки посетителей не внес?

- Потому что я туда и обратно, не собираюсь задерживаться.

Мужчина положил пирожок, поставил кружку и вышел ко мне из своей будки:

- Да, хоть просто «вжух». Я так пустить не могу. Документ есть какой-нибудь?

- Паспорт и пропуск в «Азимут Ритейл». Позвонить боссу пока не могу, он просил не беспокоить. Но могу попросить его отзвониться, когда встречусь с ним.

- Неа, не пойдет, - охранник покачал головой. – Может, ты его преследуешь? Работница, недовольная годовой премией.

- Такое тоже возможно, - согласно кивнула я. – Но, если вы ошибаетесь, и задерживаете меня без веской причины, то босс свое недовольство выкажет Раисе Дмитриевне, и это уже отразится на вашей премии.

- А причем тут Раиса Дмитриевна? – мужчина попытался скрыть испуг, но кадык его выдал.

- Они родственники, - соврала я.

Нужно было придумать еще какие-нибудь аргументы, но в этот момент мой телефон зазвонил.

- Камила, ты там провалилась где-то? – прорычал босс.

Охранник тут же открыл шлагбаум и указал рукой напра-

во:

- Домик номер семь.

Глава 3

КАМИЛА

Домик номер семь никак не отличался от остальных заснеженных дорогущих шале. Разве что жалюзи были опущены, а шторы плотно закрыты.

Мне это сразу не понравилось. Никогда не видела Муромцева паникующим, а это было очень похоже на панику.

Я поднялась по широким деревянным ступеням и постучала. Владимир тут же открыл дверь, схватил меня за рукав куртки и втащил в дом.

- Почему так долго! – Владимир прижал меня к стене и навис, пугая бегающим взглядом.

- Потому что вы далеко, - я уперлась в мужскую грудь и оттолкнула босса. – И совсем не там, где должны были быть.

Близость Муромцева, конечно, вызывала во мне давно забытое трепетание бабочек. Но я, прежде всего, мать, которой было необходимо по-быстрому решить проблему и вернуться домой к детям.

- Раздевайся, я пока кофе сварю, - Владимир что-то еще говорил, но я его уже не слышала.

Проходя через холл и гостиную, он включил везде свет. Получается, мой приезд уже решил какую-то проблему? Замечательно.

На обувнице лежало несколько тапочек, по виду, новых, я

решила одними из них воспользоваться.

Сняв куртку и переобувшись, я отправилась искать Владимира.

Из холла открывался чудесный вид на гостиную: с камином, большой ёлкой, огромным диваном буквой П и пушистым ковром в бордовых оттенках.

Муромцев суетился за барной стойкой, выполненной из облицованного круглого бревна:

- В общем, приехал я в «Гарцевский парк», где должен был отдыхать Субботин со своей семьей, и узнал, что его перехватил загородный клуб «Императорский».

- И вы, конечно, рванули сюда, - я кое-как забралась на высокий барный стул, выдохнула и положила локти на столешницу.

Красивую до чертиков! Натуральное дерево, прямо каждую прожилочку видно. Каким-то лаком залито-промазано. Если бы в мое двушке была такая столешница, все соседи бы на экскурсию ходили.

- Конечно, рванул, - Муромцев поставил два кофе и сел напротив.

Фу, черный. И наверняка без сахара. Он же не знает, какой кофе я пью…

На самом деле, вообще кофе не люблю. Но иногда покупаю латте с каким-нибудь сиропом, который уж точно перебьет запах кофе.

- Хочу вам напомнить, Владимир Александрович, - я

взглядом поискала холодильник, чтобы добыть себе молока. – Что в «Гарцевском парке» вы должны были отдыхать, а не охотиться на какого-то там Субботина.

- Не какого-то? – Муромцев нахмурился и проследил за моим взглядом. – А владельца самого крупного инвестиционного фонда в Москве! Думаешь, Луговой так просто его к себе переманил?

Он встал, нервно передернув плечами, открыл холодильник и достал оттуда тарелку с пирогами. Поставил её на стол и хотел сесть обратно, но я бросила:

- Молоко захватите, - и тут же продолжила. – Может, и не просто. Но завтра Новый год. Неужели вы собирались заниматься работой в это время? Тем более, что у вашего Субботина «семья». Дети, я, так понимаю, тоже имеются?

- Ага, - Владимир открыл холодильник, постоял немного, раздумывая, потом достал бутылку молока и пакет сливок. – Трое.

Я разочарованно покачала головой:

- Вы оба в проигрыше, Владимир Александрович. Только у Лугового все же плюс один к карме: у него жена есть. Пусть и бездетная пока. Но они могут разыграть сценку «Мы почти беременны». А у вас с Субботиным ровным счетом ничего общего. Так что, зря вы выбрали эту локацию для переговоров. Лучше бы после праздников, в офисном пространстве. Там разница между вами в глаза не бросается.

Владимир задвигал желваками и подал мне еще и сахар.

- Умная ты слишком, Камила.

- Это упрек? – я добавила сахар и сливки, перемешала и пристально посмотрела на босса.

- Нет, конечно. Это я так сам себя хвалю. За то, что на работу взял, - на губах Владимира вдруг заиграла улыбка.

Конечно же, она вызвала во мне совершенно неуместный трепет.

- Владимир Александрович, хватит заговаривать мне зубы! Что я-то тут делаю? И почему вы были так напуганы?

- Напуган? – Муромцев поперхнулся кофе. – Я никогда не бываю напуган. А вызвал я вас, Камила, потому что вы должны меня спасти.

- От Субботина или Лугового? – я не сводила с босса серьезного взгляда.

Мне нужна была эта работа, но меня начинало потряхивать от того, что тут кофе пью, пока моя семья дома готовится к Новому году.

- От обоих, - Муромцев вытер рот салфеткой. – Камила, вы же умница-рукодельница?

Риторический вопрос, но предположим, что он не знает ответа.

- Это - оценка моих профессиональных качеств или вы ко мне подлизываетесь?

Мужские брови прыгнули вверх, изобразив детское удивление.

Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь обвинял его в подобном.

Вполне вероятно, что я перегнула.

- Ладно, да. Рукодельница. Вам штаны подшить?

- Почти, - выдохнул Муромцев. – Испечь торт.

Да, твою ж налево! Торт?! Ради этого я мчалась сюда почти час?!

Я почувствовала, как начала багроветь, и поспешила запить гнев кофе.

- Торт? – переспросила я, немного успокоившись. – Серьезно?

- Точнее, бисквит, - робко улыбнулся Муромцев. – По секретному рецепту итальянского монаха Чебелли.

Вот теперь я поперхнулась кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.